

*На правах рукописи*

**Олешкова Анна Михайловна**

**Эволюция организации и деятельности Российского общества  
Красного Креста во второй пол. XIX в. – 1917 г. (на материалах Урала)**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре истории, теории и методики обучения  
Социально-гуманитарного института ФГБОУ ВПО  
«Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

**Поршнева Ольга Сергеевна**

Официальные оппоненты:

**Богатырева Ольга Николаевна,**

доктор исторических наук, профессор,  
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный  
университет имени первого Президента  
России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры  
теории и истории международных  
отношений

**Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна,**

доктор исторических наук, ФГБУН  
«Институт истории и археологии Уральского  
отделения Российской академии наук»,  
старший научный сотрудник

Ведущая организация: Уральский институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится 21 сентября 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «14» августа 2012 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор исторических наук,  
доцент

Л. Н. Мазур

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность.** Обращение к изучению государственных, общественных и государственно-общественных организаций позволяет выявить специфику модернизационных процессов и особенности становления гражданского общества в позднеимперский период истории России.

Комплекс разноплановых и масштабных социальных проблем современной России делает актуальным исследование деятельности организации, пропагандирующей гуманистические идеалы, призванной осуществлять сотрудничество между государством и обществом.

Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризовалась становлением элементов гражданского общества в России, общественных организаций, включившихся в решение целого ряда острых проблем мирного и военного времени. Одной из таких организаций было Российское общество Красного Креста (далее – РОКК).

Обращение к историческому опыту деятельности РОКК позволяет учесть его уроки на современном этапе социального строительства как в общегосударственном, так и в региональном масштабах. Изучение опыта РОКК в годы Первой мировой войны позволяет выявить не только потенциал действий данной организации в военных условиях, проявившийся с наибольшей силой, но и реальные проблемы и противоречия в сотрудничестве власти и общества в экстремальной ситуации.

**Объект исследования** – РОКК в системе государственных и общественных организаций Российской империи во второй пол. XIX в. – 1917 г.

**Предмет исследования** – организационная структура и деятельность центральных и уральских отделений РОКК.

**Хронологические рамки** охватывают 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена зарождением РОКК и его отделений в пореформенную эпоху развития Российской империи, верхняя относится к периоду Февральской революции 1917 г., после которой Временное правительство начало менять структуру организации, окончательно трансформировавшейся в условиях большевистского государства.

**Территориальные рамки** включают Пермскую, Уфимскую, Вятскую и Оренбургскую губернии, составляющие территорию Большого Урала. Становление и эволюция структур РОКК рассматривается в дворянской Уфимской и недворянских северо-восточных и юго-восточной губерниях Урала. В Вятской и Пермской губерниях исследуемые процессы имели много общих черт и особенностей развития, обусловленных, в частности, недворянским социальным составом управленческого персонала РОКК. Несмотря на специфичность управления в Оренбуржье, заключавшейся в значительной роли военной администрации во главе с генерал-губернатором, в сформированном Оренбургском казачьем войске – специфическом институте самоуправления, во многом неподконтрольном губернской гражданской администрации<sup>1</sup>, универсальность организационной структуры,

---

<sup>1</sup> Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861–февраль 1917 гг.). Екатеринбург, 2004. С. 5.

механизмов функционирования и направлений работы РОКК позволяют проводить комплексное изучение проблемы на примере четырех губерний.

**Степень изученности темы.** Историография РОКК возникает одновременно с самим обществом Красного Креста, ее можно подразделить на 3 периода: дореволюционный, советский и современный.

В ранних обобщающих исследованиях, затрагивавших различные аспекты развития института благотворительности в исторической ретроспективе, среди прочих организаций рассматривалась история РОКК, описывались первые кампании Общества<sup>2</sup>. Пограничный статус РОКК – полуобщественный-полугосударственный – был подмечен еще на рубеже XIX–XX вв.<sup>3</sup>

Дореволюционные исследователи отмечали важную роль в развитии РОКК императорской фамилии, в первую очередь, императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны.

Важными направлениями дореволюционных исследований стало изучение деятельности РОКК в контексте истории христианской благотворительности<sup>4</sup> и анализ политико-правовых аспектов работы Общества<sup>5</sup>.

Ранние работы о собственно РОКК представляли собой публикации, изданные на средства самого Общества. В их основе лежали отчеты подразделений РОКК с введением, содержащим краткие сведения об истории его организации<sup>6</sup>.

В первый период историографии был написан ряд работ о РОКК обобщающего характера, в которых уделялось внимание характеристике его деятельности, организационной структуры, принципов управления, критериев членства<sup>7</sup>.

Отдельные работы были посвящены участию РОКК в борьбе с эпидемиями и общественными бедствиями, в военных действиях, первых

<sup>2</sup> Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 124; Благотворительныя учреждения Российской империи. СПб., 1900; Сборник сведений по общественной благотворительности : [в 7 т.] СПб., 1880–1886; Благотворительная Россия; Благотворительность в России: сост. по высочайшему повелению с.е.и.в. Канцелярии по учреждениям императрицы Марии. Т. 1–3. СПб., [1907?].

<sup>3</sup> Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.

<sup>4</sup> Лабутин И. К. Характер христианской благотворительности. СПб., 1899; Библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел каталог рукописям, относящимся до Москвы, Московских губерний, их церквей и монастырей / сост. И. Ф. Токмаков. М., 1879.

<sup>5</sup> Ильинский К. Частные общества : сб. законов, распоряжений, правительства и решений Правительствующего Сената с прил. норм. и образцовых уставов и справ. сведений о собр., съездах, лекциях, курсах, лотереях, выст., б-ках и т. п. Рига, 1912; Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : 2 т. СПб., 1882–1883; Он же. Восточная война и Брюссельская конференция 1874–1878 гг. СПб., 1879.

<sup>6</sup> Исторический обзор деятельности местных учреждений Красного Креста со времени основания по 1908 г. СПб., 1911; Кабат И. И. Красный Крест на санитарных станциях в Славянске, Кавказе и Крыму в 1878 г.: отчет члена Гл. управл. Об-ва попечения о больных и раненых воинах. СПб., 1880; Бертенсон С. Л. Год на войне 1914–1915. Красный Крест на Северо-Западном фронте. Петроград, 1915; Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. СПб., 1901; Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. СПб., 1902 С. 16.

<sup>7</sup> Боцяновский В. Ф. Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1896; Капустин М.Н. Общество Красного Креста. История до 1877. М., 1877; Богаевский П. М. Красный Крест в развитии международного права. Т. 1–2. Томск, 1907; Основание Российского Общества Красного Креста и развитие его деятельности в период 1807–1875 гг. Т.1. Киев, 1881; Насакин Н. В. Красный Крест на войне. Пг., 1917; Тимофеевский П. Н. Устройство и оборудование лечебных заведений и санитарных транспортов в военное время. Пг., 1914.

внешних кампаниях, роли общин сестер милосердия (далее – ОСМ) в решении красно-крестных задач<sup>8</sup>.

Изложение материала в ранних работах было излишне эмоциональным, оценки и выводы, как правило, не носили аналитического характера, скорее, отражали не критическую позицию авторов<sup>9</sup>. Такие публицистические издания можно рассматривать как разновидность исторических источников.

Дореволюционной историографии, в целом, (как и советской) было свойственно подчеркивать первенство России в изобретении самой идеи санитарной помощи фронту, что связывалось с деятельностью выдающихся личностей эпохи<sup>10</sup>.

В советской историографии история Красного Креста делилась на два больших этапа: первый, дореволюционный – начиная с года образования организации в 1867 г. до 1917; второй, советский – после 1917 г. Последний считался качественно новым периодом работы организации – Советского Красного Креста.

В российских и уральских работах 1920–30-х гг. дореволюционный этап развития Красного Креста был представлен кратко, основное внимание уделялось советским реалиям и роли модифицированного Красного Креста в становлении нового общества, развитию медицинской и санитарной сфер деятельности. Основной спектр оценок дореволюционного ОКК имел негативный оттенок, подчеркивались «казенные» признаки в работе Общества, связь с Императорским Домом, понятие «филантропия» рассматривалось как буржуазное, акцентировалась сложность вступления в ряды Общества<sup>11</sup>. При этом уже с 1920-х гг. началось научное осмысление

<sup>8</sup> Красный Крест во время чумной эпидемии в Астраханской и Саратовской губерниях в 1879: отчет уполномоченного Общества В.М. Юзефовича. СПб., 1883. С. 188; Гедимин В.Н. Помощь Красного Креста пострадавшим от неурожая с 1874 по 1905 гг. СПб., 1906; Абаза Н. Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. Отчет. Т. 1. СПб., 1880; Маркович Т. М. РОКК и общины сестер милосердия. СПб., 1910; Кауфман П.М. Красный Крест в тылу армии в Японскую кампанию 1904–1905 : 2 т. СПб., 1909; Павлов Е. В. На Дальнем Востоке в 1905 году: из наблюдений во время войны с Японией. СПб., 1907; Потираловский П.П. Эвакуация в современную войну // Воен.-мед. журнал. 1908. Апр. С. 704; Гюббенет В. Б. В осажденном Порт-Артуре : очерки военно-санитарного дела и заметки по полевой хирургии. СПб., 1910; Рихтер П. И. Красный Крест в Румынии и Северной Болгарии 1877–1878. Отчет Главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1879; Шапиров Б.М. Частная помощь и женский уход за ранеными и больными воинами. СПб., 1907; Герман Ф. А. Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898; Махаев С. К. Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия. М., 1914; Ильинский П. А. Русская женщина в войну 1877–1878. СПб., 1879; Шапиров Б.М. Частная помощь и женский уход за ранеными и больными воинами. СПб., 1907.

<sup>9</sup> Тарнавский А. Указ. соч.; Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. СПб., 1902; Основание Российского общества красного креста и развитие его деятельности в период 1867–1875 гг.; Систематический сборник материалов. Киев, 1881. Т. 1; Очерк возникновения и деятельности Красного Креста на Балканском театре военных действий в 1912–1913 гг. СПб., 1914.

<sup>10</sup> Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894; Афонский А.П. Н.И. Пирогов: его жизнь и педагогическая проповедь. М., 1911; Малис Ю.Г. Н.И. Пирогов. Его жизнь и научно-общественная деятельность. СПб., 1893; Памяти Николая Ивановича Пирогова (1810–1910) : сб. ст. / Г. А. Фальборн, [и др.]. СПб., [191-]; Черский Л. Ф. Анри Дюнан. Очерк. М., 1904.

<sup>11</sup> Горовой И. Все в Р.О.К.К. М., 1928; Гуревич В. Образцы передовых сделаем достоянием всех. О работе Красного Креста и Красного Полумесяца в колхозах, МТС и совхозах. М.–Л., 1933; Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц в СССР Краткий исторический очерк. М., 1946. С. 21; Коган П.П. РОКК на Урале // Уральский медицинский журнал. 1928. №1. С. 28–31.

медицинских и санитарных последствий Первой мировой войны, в том числе в пределах Урала<sup>12</sup>.

В 1940–1950-х гг. при сохранении доминирования негативных оценок истории дореволюционного РОКК подчеркивался вклад Н. И. Пирогова в развитие идей гуманизма; анализировались практические основы работы РОКК; положительно оценивалась деятельность общин сестер милосердия на фронте, которая трактовалась как свидетельство изменения роли женщины в России<sup>13</sup>. С 1960-х гг. стал набирать силу биографический жанр, явственно проявилось обращение к т. н. женскому вопросу, произошло расширение источниковой базы исследований по данной тематике<sup>14</sup>.

С конца 1950-х гг. дореволюционные военные кампании интересовали историков как самостоятельные проблемы, а также как иллюстрации к работе учреждений Общества<sup>15</sup>. В связи с юбилеем РОКК возник формальный повод обратиться к более основательному изучению его деятельности, однако «царская» история Красного Креста воссоздавалась по-прежнему спорадически, отражаясь вплоть до конца 1980-х гг. в «кратких исторических очерках», юбилейных брошюрах, научно-популярных изданиях (в том числе уральских)<sup>16</sup>.

Для советской историографии было характерно рассмотрение России в качестве передового государства в формулировании и практическом

<sup>12</sup> Покровский М.Н. Царская Россия и война : сб. статей. М., 1924; Новосельский С. А. Влияние войны на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. М.; Пг., 1923; Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие. М., 1929; Кийков А. Южный Урал и Приуралье в гг. империалистической и Гражданской войны. Пройденный путь. Вып. 1. Уфа, 1927; Попов, Н. Н. Благотворительная деятельность в Пермской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Военно-санитарное дело. 1942. № 4. С. 184–186.

<sup>13</sup> Барсуков М.И. Указ. соч. С. 32, 41; Финклер Ю. М. История Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М., 1947; Кононенко Е. Девушки-героини. М., 1941; Поляков Н.Г. Снабжение русской армии медицинским имуществом в войны 1904–5 гг. и 1914–17 гг. // Военно-санитарное дело. 1942. №4. С. 32–37; Григорьев А. В. Принципы организации хирургической помощи на русском флоте перед Первой мировой войной 1914–1918 гг. : тезисы к диссертации канд. Л., 1947; Миловидов В. Л. Краткий обзор деятельности советского Красного Креста М., 1955; Товбин М. М. Санитарные дружинницы и красные сестры. М., 1958.

<sup>14</sup> Смирнов А. А. Первая русская женщина-врач. М., 1960; Дионесов С. М. В. А. Кашеварова-Руднева – первая русская женщина – доктор медицины. М., 1965; Товбин М. Красный Крест страны Советов М., 1969; Заблудовская Е. Д. В. А. Кашеварова-Руднева. М., 1965; Геселевич А. М. Летопись жизни Н. И. Пирогова. М., 1976; Михеева Э. П. Высшее женское образование в дореволюционной России (1872–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Эвенчик С. Л. Высшие женские курсы в Москве // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. М., 1972. С. 4–99; Тишкин Г. А. Женский вопрос в России в 50–60 гг. XIX в. Л., 1984.

<sup>15</sup> Айрапетян М.Э. Первая мировая империалистическая война 1914–1918. М., 1964; Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974; Митерев Г. А. Сто лет (СОКК и КП СССР). М., 1966; Сомова М. П. Деятельность Красного Креста в г. Челябинске за годы Советской власти // Материалы юбилейной науч.-практ. конф. врачей г. Челябинска. Челябинск, 1968; Селезнева В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. Молотов, 1955; Она же. Очерки по развитию медицины и здоровья на Среднем Урале (XVIII в. – 1945 г.) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 1965; Роль Пирогова в развитии отечественной медицины: к 150-летию юбилею / под ред. проф. Г. Е. Островерова. М., 1960; Шибков А. А. Возникновение и основные направления развития РОКК (1867–1917) // Материалы научной конференции к 100-летию Красного Креста в СССР. Л., 1968. С. 22–23.

<sup>16</sup> Дворниченко М.Ф. Под флагом Красного Креста. М., 1961; Джавазов Р. Б. Верные помощники, верные друзья : кр. ист. очерк. Баку, 1967; Молчанова Л.И. В труде и в бою – всегда в строю. М., 1975; 100 лет деятельности ОКК / под общей ред. В.Ф. Зубко. Киев, 1966; 40 лет Советского Красного Креста. 1918–1958. М., 1959; 100 лет Красного Креста в России. Ашхабад. 1967; Блищенко И. П. Что такое Красный Крест. М., 1986; Сборник лекций о Советском Красном Кресте. М., 1985. Тернова Н.А. Страницы истории отечественного Красного Креста. М., 1986; Абрамов Д. А. Заповеди трезвости: записки врача. Ижевск, 1988; Бриль С. РОКК на Урале 1928–1966 // Календарь-справочник Свердловской области. Свердловск, 1968; Митерев Г. А. Советский Красный Крест. Пермь, 1963; Сальников М. В. Во имя человека. К 40-летию Удмуртской организации ОКК. Ижевск, 1968.

воплощении идеи помощи воинам на фронте<sup>17</sup>, что сближает советский этап историографии с дореволюционным.

В целом, 1970–80-е гг. характеризовались изданиями, мало отличающимися по особенностям повествования и оценкам от трудов предшествующих десятилетий советской историографии<sup>18</sup>. В этот период отмечались отдельные попытки по-новому оценить деятельность дореволюционного Красного Креста<sup>19</sup>. В работах обобщающего характера 1980-х гг.<sup>20</sup>, посвященных истории общественных организаций в России, Красный Крест также не являлся центральным объектом изучения.

В конце 1980-х гг. уральские исследователи обратились к изучению санитарного дела и медицины в период Первой мировой войны<sup>21</sup>.

Современный период историографии по данной теме характеризуется расширением источниковой базы, разнообразием оценок феномена благотворительности и умножением «фоновых» исследований, позволяющих оценить исторические условия функционирования общественных организаций в дореволюционной России. В 1990-е гг. через привлечение новых источников, в том числе личного происхождения, произошло переосмысление феномена войны<sup>22</sup>, что сделало возможным многогранное изучение российского общества в условиях войны, в частности, мотивов и психологических характеристик поведения участников военных действий и мирного населения.

В 1990-е гг. на фоне систематического обращения историков к проблемам филантропии появились исследования дореволюционного этапа ее развития. В новых условиях не произошло планомерного изучения истории РОКК, хотя в целом наблюдался рост положительных оценок деятельности Общества до 1917 года<sup>23</sup>. В изучении института

<sup>17</sup> Попов М. Азовская оборона // Исторический журнал. 1945. №3. С. 17; Барсуков Н. И. Указ. соч. С. 15.

<sup>18</sup> Товбин М. М. Общество гуманизма и милосердия. М., 1977; Он же. По зову Родины. М., 1970; Чикаленко Н. И. Советский Красный Крест на страже здоровья и мира. М., 1971; Курбасова Т. И. Страницы истории Советского Красного Креста. М., 1988; Тюляндин А. Д. Первичная организация (Исполком союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР). М., 1988; Молчанова Л.Ф. Образ жизни семьи и здоровье (На примере г. Ижевска) // Советское здравоохранение. 1990. №10. С. 25-30.

<sup>19</sup> Егорышева И.В. Новые данные из истории Красного Креста в дореволюционной России. // Советское здравоохранение. 1981. № 2. С. 59; Она же. Помощь Российского Общества Красного Креста народу Эфиопии (1896–1897) // Советское здравоохранение. 1978. № 11. С. 82–85.

<sup>20</sup> Общественные организации, право и личность / Ц. А. Ямпольская, Д. В. Шутько, Н. В. Витрук. М., 1981; Общественные организации в политической системе: акты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами / И. А. Ямпольская [и др.]. М., 1984.

<sup>21</sup> Урал в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции // История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 353–376; Коробков И. О. Жилищные условия и медицинское обеспечение трудящихся Урала (1910–1914) // Культура и быт трудящегося населения дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 41–42.

<sup>22</sup> Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998; Сенявская Е.С. Психология войны в XX в.: исторический опыт России. М., 1999; Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). Екатеринбург, 2000; Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001; Куликов С. В. Бюрократическая элита российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

<sup>23</sup> Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; Он же. Обитель милосердия. М., 1991; Щапов Я. П. Благотворительность в дореволюционной России: опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994; Кузьмин К.В., Сутырин Б.Л. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). Екатеринбург, 2002; Паллажанова Н.Н. Советский Красный Крест: к возрождению нравственности. М., 1991; Куртц П. Гуманизм в исторической перспективе // Вестник Московского Университета. Философия. 1992. № 2. С. 15–22; Кальсховен Ф. Организация методов и средств ведения войны. М., 1994; Нещеретный П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993; Темникова Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга, 1996; Торлопов В. Социальное государство: сущности и генезис // Человек и труд. 1998. № 5–6. С. 22–27.

благотворительности обозначились два фокуса исследования: взаимосвязь с развитием гражданского общества и социальной работой<sup>24</sup>.

История общин сестер милосердия изучалась в рамках широкого круга проблем: женской эмансипации, развития медицинского образования, религиозной составляющей в деятельности ОСМ, отношений с Царствующим Домом<sup>25</sup>. Она рассматривалась также на примере военных кампаний, конкретных общин и личностей<sup>26</sup>.

В сер. 1990-х гг. появились работы обобщающего характера, коллективные монографии, посвященные истории сестринского дела в России<sup>27</sup>. Значительный корпус современной литературы о Красном Кресте и сестрах милосердия написан представителями медицины<sup>28</sup>.

В целом, современные работы о РОКК, как и ОСМ, носят обзорный характер, как и на предыдущих историографических этапах, представляя собой юбилейные издания, обобщающие очерки, в том числе и по Уралу, лишь в общем виде связанные с рассматриваемым вопросом<sup>29</sup>.

Уральские исследователи, интересующиеся красно-крестным движением, издают в основном обзорные работы по истории своего края, где фрагментарно освещается история РОКК. Особенно много подобных статей и книг написано в Кирове о Вятском отделении РОКК<sup>30</sup>, в фокусе внимания

<sup>24</sup> Болотина Т.Н. Организация социальных служб в России: состояние и перспективы (историко-социальный аспект) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Антология социальной работы. Т. 1–5 / сост. Фирсов М.В. М., 1994; Тевлина В.В. Исторический опыт подготовки специалистов в области социальной работы в России. Вторая половина XIX–XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2004.

<sup>25</sup> Асташов А. Б. Сексуальный опыт русского солдата на Первой мировой и его последствия для войны и мира // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007. С. 367–382; Мальцева К. В. Частная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007; Нагаева Г. А. Женщины в социокультурном пространстве Черноморской губернии: конец XIX – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2008; Вахромеева О. Б. Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... д-ра.ист.наук, СПб., 2009; Зимин И. В. Женское медицинское образование в России (вторая половина XVII – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999; Августейшие сестры милосердия / сост. Н. К. Зверева. М., 2006; Боханов. А.Н. Святая царица. М., 2006; Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: рубеж XIX – XX веков / авт.-сост. В.Н. Занозина, Е.А. Адаменко. СПб., 2000. С. 6, 189; Братья милосердия: историко-документальное издание / авт.-сост. В. Н. Занозина. СПб., 2000.

<sup>26</sup> Война и милосердие : сб. науч. статей / под ред. А.Г. Каунельбогена. Волгоград, 1995; Русева П. Апостолы любви и милосердия (о деятельности сестер милосердия на Крымской войне 1853–1856) // Смена. 2006. №4. С. 26–34; Лобачев В. Школа милосердия (Крестовоздвиженская) // Наука и религия. 2002 №7. С. 16–18; Мельникова Л. В. Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых как прообраз Красного Креста // Российская история. №5. 2009. С. 119–134; Гордеева В. Отчет обители за 1910 год // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы : письма, дневники, воспоминания, док. М., 1996. С. 197–198.

<sup>27</sup> Романюк В. П., Лапотников В. А., Накатис Я. А. История сестричества и ухода за больными [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.randd.ru/Miloserdie\\_2.htm](http://www.randd.ru/Miloserdie_2.htm) (дата обращения 20.06.2007); История развития сестринского дела в России и за рубежом / сост. Артюхов А. С. и др. Воронеж, 1998; Перфильева Г. М. Сестринское дело в России (социально-гигиенический анализ и прогноз). М., 1995

<sup>28</sup> Скворцов В. В. Основы сестринского дела. М., 2008; Основы сестринского дела / под. ред. С. И. Двойникова. М., 2007; Павлов Ю. И. Теория сестринского дела. Челябинск, 2006; История медицины : учебн. пособие / сост. В. В. Козлов, [и др.]. Красноярск, 2010.

<sup>29</sup> 110 лет дорогой милосердия и гуманизма : кн. воспоминаний. Улан-Удэ, 2004. С. 8; Селезнева В. Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь., 1997; Бородинская Г. А. Очерки истории здоровья города Соликамска. Соликамск, 2000.

<sup>30</sup> Касанов С. А., Куковякин С. А. Очерки благотворительности и милосердной деятельности в Вятском крае. Киров, 1998; Маркова Г. Н. На страже здоровья и мира. Страницы истории Кировской областной организации общества Красного Креста. Киров, 1994; Колчанова Е.И. Тропой милосердия. Киров, 2002; Мальцева О.А. История здравоохранения Коми-Пермяцкого автономного округа : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1990; Бобылева Н. М. Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. №12. С. 22.



уральских историков находятся и другие отделения ОКК на Урале, в том числе Екатеринбургское<sup>31</sup>.

Диссертации, связанные с исследуемой проблемой, тематически можно разделить на несколько групп: работы, посвященные деятельности общественных организаций, институту благотворительности в целом, благотворительной деятельности населения, благотворительности царского дома, взаимоотношениям власти и общества<sup>32</sup>; работы, посвященные изучению филантропии во время Первой мировой войны<sup>33</sup>; диссертации о международном движении Красного Креста<sup>34</sup> и внешних кампаниях РОКК<sup>35</sup>.

Работы, непосредственно посвященные анализу структуры и деятельности РОКК, единичны. Как правило, хронология вопроса максимально обширна и затрагивает основные этапы развития РОКК, сопряженные с ключевыми вехами отечественной истории<sup>36</sup>. На фоне обращения к военным событиям ряд авторов уделяет внимание анализу вклада РОКК в санитарно-медицинское обслуживание фронта. Исследователи описывают функционирование многопрофильной системы

<sup>31</sup> Семячкова В. В. Деятельность уральских комитетов Российского Общества Красного Креста в период Русско-японской войны 1904 — 1905 гг. // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 45–48; Она же. Оказание медико-санитарной помощи в годы Русско-японской войны (на примере деятельности уральских лазаретов и госпиталей) // Шаг в историческую науку. Опыт отечественных и зарубежных модернизаций. 2007. Вып. 7. С. 297–301; Она же. Сестры милосердия Среднего Урала на фронтах Русско-японской войны // Всероссийская научно-практическая конференция «Девятыне Тагицевские чтения», 19–20 апр. 2012 г. / под ред. В. А. Шкерина. Екатеринбург, 2012. С. 118–122.

<sup>32</sup> Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; Дьячков С. Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. : опыт изучения : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; Клешня Ю. В. Неполитическая деятельность провинциальной интеллигенции в России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010; Кононова Т. Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII – к. XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006; Алпаримова Е. Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999; Казакова-Алпаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2008; Богатырева О. Н. Указ. соч.; Туманова А. С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России (1905–1917) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Петровичева Е. М. Земское самоуправление Центральной России в 1906–1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

<sup>33</sup> Иванова Н. М. Милосердие и благотворительность в годы Первой мировой войны (1914–1917). (На материалах Петрограда) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002; Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы первой мировой войны (1914–1918) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 1999; Краснокутский В. С. Курорты Кавказских Минеральных Вод в годы Первой мировой войны: проблемы и особенности развития : дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010.

<sup>34</sup> Шевцова Г. И. Роль благотворительных организаций в решении внешнеполитических задач российского государства: история и современность : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Семенова Е. С. Роль Международного Комитета Красного Креста в развитии и реализации норм международного гуманитарного права : дис. ... канд. юр. наук. М., 2009; Бундука П. М. Вклад Международного Комитета Красного Креста (МККК) в определение и прогрессивное развитие международно-правового статуса беженцев и перемещенных лиц : дис. ... канд. юр. наук. М., 2002; Башкатова Т. Б. Гуманизм как регулятивный принцип деятельности социально-гуманитарных организаций в России : дис. ... канд. соц. наук. Иркутск, 2007.

<sup>35</sup> Малыгина Н. В. Российско-эфиопские дипломатические и культурные связи в конце XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004; Виноградова К. В. Проблемы военно-политического и культурно-религиозного взаимодействия Эфиопии и России в новое время : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2002.

<sup>36</sup> Беляева М. В. Российское Общество Красного Креста в истории России 1867–1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002; Бобылева Н. М. Создание и развитие Общества Красного Креста и Красного Полумесяца в Башкортостане: конец XIX – начало XXI веков : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

учреждений Красного Креста в различных регионах России, в том числе на Урале<sup>37</sup>.

Зарубежная историография затрагивает вопросы развития и деятельности дореволюционного РОКК в основном в контексте проблем развития благотворительности, институтов гражданского общества, женской эмансипации в Российской империи и международного права<sup>38</sup>.

Современные зарубежные исследователи Общества Красного Креста обращаются к ключевым вопросам формирования международного красно-крестного движения, уделяя внимание роли Анри Дюнана в институализации красно-крестного движения, адаптации западного опыта в других регионах мира, процессам разобщения внутри национальных Обществ, рассматривая Красный Крест как объект манипулирования со стороны различных политических и социальных сил<sup>39</sup>.

Несмотря на закономерный количественный рост работ, посвященных различным аспектам института благотворительности и истории общественных организаций, можно утверждать, что рассматриваемая составляющая общественной жизни России не получила в современной историографии достаточного освещения, особенно на региональном уровне. В связи с отсутствием специальных исследований истории уральских региональных организаций РОКК в дореволюционный период их существования актуальной является задача их комплексного изучения.

**Цель** работы – определить структуру и характер деятельности учреждений РОКК на Урале в условиях военного и мирного времени второй половины XIX в. – 1917 г.

**Задачи** работы:

- определить условия возникновения и распространения красно-крестных идей, особенности их развития на Урале;
- рассмотреть становление и эволюцию структуры и состава уральских отделений РОКК;
- охарактеризовать механизм функционирования РОКК на Урале;

---

<sup>37</sup> Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 192; Милуков И. Н. Деятельность благотворительных организаций г. Казани: 60 гг. XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. С. 15; Чистяков О.В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Казаковцев С. В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2007. С. 144, 149.

<sup>38</sup> Madison B. Q. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford, 1968; Lindenmeyr A. Voluntary Association and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990; Idem. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 1993. Vol. 18. № 3 (University of Chicago). P. 562-591; Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton, 1988; Enzensberger H. M Krieger Ohne Waffen: Das Internationale Komitee Vom Roten Kreuz. Frankfurt, 2001.

<sup>39</sup> Hutchinson Jonh F. Champions of Charity: War and the Rise of the Red Cross. Boulder , 1996; Forsythe D. P. The Humanitarians. The Inte'national Committee of Red Cross. Cambridge. Cambridge, 2005; Takahashi Aya. The Development of the Japanese Nursing Profession: Adopting and Adapting Western Influences. L., N. Y., 2004.

- определить содержание и эволюцию характера деятельности уральских подразделений РОКК в условиях военного и мирного времени;
- определить каналы и формы взаимодействия РОКК с центральными и местными органами власти и управления;
- определить статус РОКК и особенности его взаимодействия с государством и обществом.

**Источниковая база.** Комплекс источниковых материалов по проблеме представлен опубликованными и неопубликованными документами, которые можно подразделить на 5 групп: 1) законодательные и нормативные акты, 2) материалы официального делопроизводства управлений, комитетов и иных отделений РОКК, 3) статистические документы, 4) периодические издания, 5) источники личного происхождения.

В качестве источников законодательного характера, отражающих начальный период институализации красно-крестного движения, использовались международные конвенции – соглашения для облегчения участи раненых и больных воинов во время войны<sup>40</sup>.

Источники законодательно-нормативного характера представлены несколькими группами документов. Документы, непосредственно регламентирующие работу РОКК, изданные участвовавшими в его деятельности субъектами (ведомствами, организациями, персонами) представлены в виде самостоятельных публикаций или приложений к работам, например, очеркам современников и отчетам сотрудников РОКК<sup>41</sup>. В разделе «Узаконения и распоряжения РОКК» «Вестника Красного Креста» публиковались все официальные постановления различных инстанций, касающиеся РОКК: Приказы Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части, циркуляры Главного Штаба, Циркуляры министра Народного Просвещения и др. Данные документы публиковались и самостоятельным изданием в виде циркуляров<sup>42</sup>.

<sup>40</sup> Женевская конвенция 22-го августа 1864 года. СПб., 1874; Женевская (1906 г.) и Гаагская (1907 г.) конвенции. Петроград, 1914;

<sup>41</sup> ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 26. Отд. 1 (1906). СПб., 1909; Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1892; Высочайший рескрипт ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны Главному управлению РОКК // ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Циркуляр Министерства Внутренних Дел губернаторам и Градоначальникам от 8 мая 1904 г. за №12 «Об изменении порядка производства служебных перемен по должностям VII и низших классов в учреждениях РОКК» // ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–25 об.; Устав Общества попечения о раненых и больных воинах и их семьях. СПб., 1905; Устав Российского общества Красного Креста. Баку, 1915 г. и др. ред.; Устав учрежденного в Москве при комитете «Христианская помощь». М., 1891; Нормальный Устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Иркутск, 1904; Устав убежища для бывших сестер Российского Общества Красного Креста, учреждаемого в Москве при Комитете Общества «Христианская помощь» // Вестник РОКК. 1880. №20. С. 153; Правила о сестрах Красного креста. СПб., 1875; Наставления для мобилизации учреждений общества Красного Креста военного времени. СПб., 1912; Положение о лечебных заведениях Российского общества Красного Креста военного времени. СПб., 1912; Инструкция сестрам милосердия, возвращающимся с Дальнего Востока // ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 73. Л. 108; Правила о порядке назначения и производства пособий при отправке на лечебные станции состоящих под покровительством РОКК больных и раненых // ГАПК Ф. 136. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–21 об.; Овчинников И. Красный крест на море. СПб., 1901 и др.

<sup>42</sup> Приказ по военному ведомству (19 марта 1916 г., №149); Приказ Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части (13 апреля 1916г., №149); Циркуляр Министра Народного Просвещения попечителям учебных округов и ректорам Императорских университетов // Вестник Красного Креста. 1916. №5 С. 1471–1472; Закон 9 июня 1916 года о порядке выдачи суточных денег эвакуированным увечным, раненым и больным нижним чином // Там же. 1916. №7. С. 2233–2234.

Делопроизводственные материалы являются самым многочисленным и обладающим наибольшим информационным потенциалом корпусом источников по данной проблеме<sup>43</sup>. Циркуляры Главного управления, инструкции, акты, постановления, распоряжения отражают нормативную ситуацию, очерчивают сферу должного для подведомственных субъектов.

Журналы, протоколы, отчеты, доклады, списки членов, докладные записки, донесения, отношения, рапорты, обзоры отражают текущее состояние и повседневную деятельность подразделений, реакцию на нормативные постановления.

Списки членов РОКК позволяют не только оценить количественную динамику, но и проанализировать социальный и гендерный состав управлений, комитетов и иных учреждений Общества.

Важным источником стали послужные списки и прошения, справки, удостоверения, свидетельства сестер милосердия. В этих документах ОСМ отражалась деятельность женщин, специфика их служения, размеры вознаграждений, основные этапы работы общин и др. вопросы их функционирования.

Переписка управлений со сторонними и подведомственными лечебными учреждениями (письма, телеграммы) позволяет понять специфику взаимоотношений разных субъектов, задействованных в деле помощи военнослужащим, определить перечень обязанностей этих организаций и оценить их вклад в решение ключевых вопросов мирного и военного времени.

Статистические материалы представлены статистикой Главного и местных управлений, комитетов, общин, иных отделений РОКК. Документы отражают перемещение и состояние больных и раненых военнослужащих; доходы и расходы РОКК; основные приоритеты его работы; количество красно-крестных учреждений и отделений<sup>44</sup>. Общество периодически издавало каталоги снаряжения лазаретов, списки сестер милосердия, позволяющие оценить масштабы деятельности РОКК.

<sup>43</sup> Обзоры деятельности учреждений Красного Креста при армиях Юго-Западного фронта за 1916 г. (январь, февраль) // Вестник Красного Креста. 1916. №4. С. 874; Обзор деятельности учреждений Красного Креста обслуживающих нужды III действующей армии, за апрель и май 1915 особоуполномоченного М.А. Стахович // Там же. 1916. №1. С. 67; Донесение особоуполномоченного Красного Креста к действующей X армии князя Куракина от 26 февраля 1915 // Там же. 1916. №1. С. 58; Десятилетие состоящего под особым августейшим покровительством государыни императрицы комитета «Христианская помощь» РОКК. 3 июня 1877 г. – 3 июня 1887 г. М., 1887; Отчет Котельнического местного комитета ОКК за 1916, Котельнич. 1917; Отчет Главноуполномоченного РОКК при армиях юго-западного района сенатора Б. Е. Иваницкого за январь 1915 г. // Вестник Красного Креста. 1915. № 4. С. 1284–1285; Красный Крест во время чумной эпидемии...; Рихтер П. И. Указ. соч.; Пирогов Н. И. Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870. СПб., 1871; Отчет главноуполномоченного Красного креста на Квантуне: февраль 1904 – май 1905 / сост. П. И. Балашов. СПб., 1908.

<sup>44</sup> Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1904, 1905, 1914, 1915, 1916 гг.; Список сестер милосердия РОКК, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, Военного Ведомства, общественных организаций и частных лиц. Пг., 1915; Тарнавский А. Указ. соч.; Результаты ревизии кассы Главного управления РОКК. 1914–1916 // Вестник Красного Креста. 1916. №2. С. 629–641; Доклад ревизионной комиссии Вятского местного управления РОКК. 1914, 1917 // ГАПК. Ф. 638. Оп. 1. Д. 43. Л. 13; Д. 99. Л. 1–3; Акт ревизионной комиссии Уфимского местного управления РОКК. 1913, 1917 // ЦГИА РБ. Ф. И-425. Оп. Д. 9. Л. 59, 210; Денежный отчет Пермского местного управления РОКК. 1897, 1902 // ГАПК. Ф. 136. Оп. 1, Д. 51. Л. 26–29 об.; Д. 55. Л. 28–30 и др.

Периодические издания представлены местной прессой общественной и общественно-политической направленности, регулярно публиковавшей информацию о работе красно-крестных организаций<sup>45</sup>, и журналами, издававшимися самим Обществом<sup>46</sup>.

Источники личного происхождения (воспоминания, письма, дневники)<sup>47</sup> позволяют воссоздать повседневные условия работы красно-крестных организаций, восприятие этой деятельности как самими участниками движения, так и представителями разных категорий населения, получавших от них помощь.

В работе были использованы материалы 24 фондов 7 архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Кировской области (ГАКО), Центрального государственного исторического архива республики Башкортостан (ЦГИАРБ).

Таким образом, сформированная источниковая база исследования широка и разнообразна, позволяет реализовать его цели и задачи.

В качестве **методологической основы** диссертационного исследования выступает теория модернизации, дающая инструментарий для изучения региональных структур РОКК в условиях развития процессов модернизационной трансформации российского общества во второй пол. XIX – нач. XX вв.

В рамках регионально-ориентированной модели модернизации, разработанной И. В. Побережниковым<sup>48</sup>, сферы общества могут быть представлены как разноуровневые сегменты, развивающиеся и меняющиеся с неодинаковой степенью интенсивности и синхронности. Выбранная методология позволит рассматривать организации Красного Креста на Урале,

<sup>45</sup> Вятские губернские ведомости. Вятка, 1888, 1890, 1899, 1904, 1905, 1906, 1914, 1916; Вятская речь. Вятка, 1912, 1914, 1915, 1916; Вятская жизнь. Вятка, 1905; Вятские епархиальные ведомости. Вятка, 1914; Екатеринбургская неделя. Екатеринбург, 1880; Пермские губернские ведомости. Пермь, 1896, 1902, 1905, 1908, 1916; Пермские ведомости. Пермь, 1902, 1906, 1916; Пермская жизнь. Пермь, 1916; Пермская земская неделя. Пермь, 1910, 1912; Голос Приуралья. Челябинск, 1916; Голос Урала. Екатеринбург, 1912; Уральская жизнь. Екатеринбург, 1914, 1915; Оренбургские губернские ведомости. Оренбург, 1914; Зауральский край. Екатеринбург, 1914; Уфимские губернские ведомости. Уфа, 1914; Уфимский вестник. Уфа, 1914, 1916.

<sup>46</sup> Вестник Красного Креста. СПб., 1914–1917.

<sup>47</sup> Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино. М., 2004; Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950; Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом. М., 2007; Васильчиков И. С. То, что мне вспомнилось... М., 2002; Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л., 1956; Подвязкин И. Х. Как я ездил в Манчжурию: записки санитаря Воронежского отряда Красного Креста. Воронеж, 1912; Маркозов В.В. Тяжелое недавнее прошлое. Пг., 1915; Мицкевич С. И. Записки врача-общественника (1888–1918). М., 1969; Отголоски русско-японской войны. Записки больных и раненых, лечившихся в Челябинском лазарете Красного Креста. Казань, 1914; Пуссеп Л. М. Из воспоминаний врача об отступлении от Мукдена: Этюд. СПб., 1907. С. 49–54; Он же. Письмо с войны // Русский врач. 1905. № 18. С. 506; Dr. Hubbel's Report. St. Petersburg, May, 1892. // Barton C. The Red Cross in Peace and War. Elibron Classics 2005. P. 184.

<sup>48</sup> Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 227–236; Он же. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации. Челябинск, 2005. С. 10–24.

с одной стороны, как часть РОКК, возникшего в условиях раннебуржуазной модернизации страны, с другой – учитывать специфические черты региональных условий развития и функционирования красно-крестной организации.

Логика исследования соответствует принципу историзма, позволяющему исследовать конкретно-исторические условия возникновения, развития и функционирования РОКК, факторы и направленность его эволюции. В исследовании использованы общенаучные, специально-исторические и междисциплинарные методы. Из общенаучных были задействованы анализ, синтез, дедукция, индукция, систематизация, типологизация, логические умозаключения – методы, позволяющие выстраивать общую логику изложения в соответствии с принципом историзма. В качестве специально-исторических использовались сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный методы. Историко-типологический метод позволил выявить типы красно-крестных учреждений на основе общности существенных признаков, в частности, принципов комплектования и функционирования. Сравнительно-исторический метод дал возможность сравнить особенности функционирования западных, российских, уральских Обществ и сестричеств; а также проанализировать деятельность центрального, губернского, уездного отделений РОКК. Историко-генетический метод позволил определить причины и предпосылки исторических явлений и процессов, характеризующих деятельность РОКК и связанных с ней структур, выявить и проанализировать факторы, повлиявшие на возникновение РОКК, его развитие, эволюцию характера деятельности красно-крестных учреждений. Историко-системный метод позволил представить РОКК как комплекс различных учреждений (структурированных по разным признакам: территориальный – центральных, губернских, уездных; функциональный – эвакуационных, перевязочных, питательных и др. пунктов и отрядов), взаимосвязь которых характеризуется определенной структурой, образующей систему, взаимодействующую с более крупными системами государственных структур и общественных организаций. Проблемно-хронологический метод способствовал выделению этапов институализации Общества и изменения приоритетов и характера его деятельности. Из междисциплинарных методов были использованы метод дискурс-анализа, с помощью которого в текстах, созданных Главным управлением РОКК, губернаторами, покровителями Общества и персоналом организации были выявлены вербальные структуры, характеризующие явные и неявные мотивы деятельности участников РОКК, прежде всего, сестер милосердия; определено скрытое отношение сотрудников РОКК к поставленным задачам. Кроме того, использовались статистические методы (группировка данных, таблицы) для наглядной демонстрации тенденций развития и функционирования учреждений и отделений РОКК.

**Научная новизна** исследования определяется воссозданием истории уральских региональных подразделений РОКК во второй пол. 60-х гг. XIX в. – феврале 1917 г. В диссертации впервые анализируются организационная

структура и деятельность уральских отделений РОКК в дореволюционный период; определяется специфика функционирования региональных комитетов и управлений; выявляются приоритетные направления работы красно-крестных структур на Урале в период Первой мировой войны. В частности, в исследовании установлена специфика деятельности уральских общин сестер милосердия как в мирное, так и в военное время. Введен в научный оборот комплекс архивных документов (законодательных, делопроизводственных, статистических), материалов периодических изданий, источников личного происхождения, связанных с возникновением и функционированием уральских подразделений Общества в рамках региона и за его пределами.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Уральские красно-крестные отделения являлись единицами управления и организациями Российского общества Красного Креста в регионе. Структура управления ОКК на Урале имела универсальные и специфические черты. Последние выражались в активном формировании дополнительных красно-крестных учреждений, неформальном авторитете начальников отделений, незначительной роли священников и др. особенностях.

2. Социальный состав уральских организаций РОКК был разнообразным и отличался от других региональных отделений большей долей представителей непривилегированных сословий. В состав уральских учреждений РОКК входили представители практически всех сословий и социальных групп: дворянства, духовенства, чиновников, военных, купечества, мещанства, крестьянства при преобладании чиновничества.

3. Общины сестер милосердия являлись основной единицей красно-крестной системы учреждений. На Урале общины стали открываться при отделениях Красного Креста вскоре после их создания, выработав оригинальную модель коллегиального управления с элементами единоличного влияния попечительницы.

4. Красно-крестные уральские ОСМ представляли собой отделения светского Общества, основная деятельность которого заключалась в мирской благотворительности и санитарно-медицинской помощи воинам, их семьям, населению. При этом официальная риторика РОКК поддерживала религиозно-сакральную модель позиционирования сестричеств.

5. Первая мировая война способствовала максимальному выявлению положительных и отрицательных черт функционирования организационной структуры и деятельности Общества. Уральские красно-крестные учреждения в мирное, и особенно в военное время, были вынуждены преодолевать формализм громоздкой организационной структуры Общества. На протяжении большей части войны уральские комитеты демонстрировали умение конструктивно сотрудничать с правительственными структурами, общественными организациями, частными лицами.

6. Первая мировая война потребовала расширения масштабов работы учреждений Красного Креста. Помимо основных форм учреждений, появились новые многопрофильные и специализированные пункты и отряды. В период Первой мировой войны, как и во время Русско-японской кампании, основными учреждениями РОКК на Урале оставались госпитали и лазареты.

7. В эволюции организационных оснований Красного Креста на Урале можно отметить действие противоречивых тенденций, выразившихся в постепенном усилении бюрократической регламентации в сочетании с активизацией общественной инициативы в периоды становления местных организаций, годы войн и общественных бедствий. Уральская система красно-крестных учреждений представляла собой комплексное образование, в котором сочетались общественные и государственные начала, активизировавшиеся в зависимости от конкретно-исторических условий.

8. Институализация и эволюция РОКК отражали противоречивые черты модернизационных процессов в позднеимперской России. РОКК было светским объединением, управляемым «на особых основаниях». Статус РОКК можно определить как «полуобщественный-полугосударственный», что выражает пограничную сущность организационных принципов функционирования и деятельности Общества.

**Практическая значимость.** Материалы и основные положения диссертации можно использовать при разработке лекционных курсов по истории Урала и России; при проведении исследований, посвященных деятельности общественных и государственных организаций дореволюционной России, истории благотворительности, Первой мировой войны.

**Апробация работы.** Основные положения и результаты диссертационного исследования рассматривались на заседании кафедры истории, теории и методики обучения НТГСПА, прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях в Красноярске (2007), Нижневартовске (2007, 2008), Тобольске (2008), Тамбове (2008, 2009, 2010, 2011, 2012), Екатеринбурге (2008, 2010, 2011, 2012), Нижнем Тагиле (2007, 2009, 2011, 2012), Новосибирске (2012). Содержание диссертации отражено в 23 публикациях (общим объемом 7,73 п.л.).

**Структура диссертации** соответствует целям, задачам и логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**Первая глава «Институализация и эволюция организационной структуры РОКК в сер. XIX – начале XX вв.»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе «РОКК как часть международного движения Красного Креста» проанализированы предпосылки организации международного красно-крестного движения и определены условия возникновения Российского общества Красного Креста.

Предпосылки институализации национальных Обществ Красного Креста окончательно сложились к середине XIX в., что было связано с процессом теоретического и практического оформления светской идеологии филантропии как в Европе, так и в России. Во второй половине XIX в. идея гуманизации войны получила воплощение в создании Международного комитета помощи раненым, объединившего добровольные общества для оказания помощи на фронте. На основе концепции естественного права был



разработан главный документ, регламентирующий деятельность Красного Креста – Женевская конвенция, сформулировавшая правила, которые объединили людей вне зависимости от вероисповедания и социального статуса.

Пример Запада по организованной помощи на фронте послужил основой Российского Общества не столько в практике, сколько в вопросах теории филантропии. Россия была одной из первых стран мира, где было организовано Общество Красного Креста. Принципы христианской филантропии стали лишь мировоззренческим основанием Женевской конвенции, отражая процесс модернизации (в том числе секуляризации) традиционных форм милосердия. Нами было установлено, что по формальным признакам Российский Красный Крест был организован как типовая разновидность мировой красно-крестной организации.

**Во втором параграфе «Органы управления, структура и состав РОКК: становление и эволюция»** проанализированы структура, кадровый состав РОКК, определена специфика взаимодействия его центрального и региональных отделений, выявлены адаптивные возможности и инвариантные основы организационной структуры РОКК в период до начала Первой мировой войны.

Структура организации РОКК и принципы его функционирования оформились к концу XIX в. Каждая отдельная единица: окружное управление, местное управление, местный комитет, община – представляла собой самостоятельное целое. В наиболее отдаленных частях государства учреждались окружные управления, которые являлись посредниками между Главным управлением и местными учреждениями. Управления контролировали все дела в городах и других населенных пунктах, где действовали местные комитеты. Первоначально они появились в крупных городах, затем филиалы начали открываться повсеместно. С конца XIX в. наблюдается расширение сети учреждений РОКК. К началу Русско-японской войны Красный Крест был настолько развитой организацией, что не было ни одного губернского или большого уездного города, где бы не было красно-крестного учреждения. Кроме того, действовали разноуровневые первичные организации РОКК: сельские, заводские, районные.

На начальном этапе существования РОКК обозначилась способность Общества к горизонтальному и вертикальному расширению структуры, выражавшаяся в быстром формировании новых подразделений контролирующего и санитарно-медицинского характера. Способность РОКК к продуцированию новых учреждений стала главным признаком развития организационных основ Красного Креста. Структура управления ОКК на Урале включала дополнительные учреждения «второго порядка» (кружки, приюты, столовые и др.), организованные жителями губерний по собственной инициативе и на добровольные пожертвования. Работа данных отделений была формой выражения гражданской активности местного населения, личного интереса к проблемам, решаемым ОКК, что придавало красно-крестной организации общественный характер.

Взаимодействие между центральным и местным уровнями управления РОКК основывалось на вертикально ориентированных принципах коммуникации, что не располагало к проявлениям инициативы на региональном уровне в нормальных условиях и преодолевалось в экстремальных ситуациях. К началу Первой мировой войны система красно-крестных учреждений значительно разрослась. Максимальное количество открытых комитетов РОКК, в том числе на Урале, пришлось на конец XIX в., начали работать все губернские управления. Первыми к работе приступили оренбургские и вятские отделения, позднее – пермские, последними – уфимские. К 90-м г. XIX в. Пермское управление действовало в составе 3 комитетов: Екатеринбургского, Кунгурского, Нижнетагильского. Вятский Красный Крест с 70-х гг. XIX в. начал работу в Елабуге, Котельниче, Нолинске, Орлове, Сарапуле, Уржуме, Яранске, всего было создано 15 филиалов, что свидетельствует о лидирующем положении Вятского региона в уральской красно-крестной системе, в рамках которой действовало более 20 подразделений.

Жесткая вертикаль власти, строгая иерархия, разветвленный бюрократический аппарат, слабо обновляющийся состав, централизованный контроль над расходами – основные характеристики РОКК, проявляющиеся как на общероссийском, так и на местном уровнях. Применительно к функционированию уральских комитетов и управлений мы выявили ряд противоречивых тенденций: стагнация состава, неодинаковая численность членов комитетов и управлений, скачкообразная общая динамика развития состава подразделений.

В рассматриваемый период количество членов Красного Креста в дореволюционной России выросло с 218 до 39 тыс. чел. К началу Первой мировой войны в уральских отделениях в среднем действовало от 14 до 216 чел. Самой малочисленной организацией был Уфимский Красный Крест, который возник позже других и изначально действовал в скромных масштабах. В конце XIX в. периодические сокращения численности членов отмечались в Пермском управлении. В Вятском Красном Кресте к началу Первой мировой войны состав управления уменьшился в 4 раза, Уфимский Красный Крест изначально был и в рассматриваемый период продолжал оставаться малочисленной инициативной группой.

В начале XX в. и вплоть до Первой мировой войны диапазон капиталов в комитетах уральских ОКК варьировался от скромных 500 руб. до 30 тыс. руб. и выше. Финансовые показатели деятельности управлений к Русско-японской войне составляли 50 тыс. руб., в период Первой мировой войны, в целом, превысили эту сумму и составили минимум 47 183 руб., 93 коп. в самом малочисленном управлении Уфы, максимум – 184 966 руб., 61 коп. – в Вятском Красном Кресте. Несмотря на общее увеличение средств как в военный, так и в мирный периоды, поступления в уральские управления были нестабильными и не всегда сопровождалась положительной динамикой. При этом уральские отделения ОКК, помимо реализации уставных требований, стремились направлять полученные средства на решение локальных задач:

помощь местному населению; землякам, служившим за пределами региона, их семьям.

Основной состав РОКК на Урале представлял собой чиновничество разного уровня, также в состав ОКК входило духовенство, купечество, военные, мещане, крестьяне. При легальной возможности вступления в ряды Общества людей из разных социальных категорий уральские отделения, в среднем, на 80 % были представлены государственными служащими, в том числе высшим руководством губерний и городов. Губернаторы возглавляли, курировали, контролировали деятельность Общества и формирование его кадрового состава. Именно официальная власть являлась основным регулятором функционирования организации, придавая Обществу также идеологическую легитимность. Этот фактор, в целом, позитивный, в то же время влек за собой тенденции консервации, статичности, официоза, т. е. проявления тех черт, которые являлись негативными атрибутами российской бюрократии.

Разнообразие социального состава уральских отделений РОКК определило дифференцированные категории членов ОКК, отражающие разную степень участия и ответственности его сотрудников: почетные пожизненные, действительные пожизненные члены, члены-соревнователи с единовременными, ежемесячными или ежегодными взносами (суммы варьировались), члены-соревнователи, приносившие пользу обществу и удостоенные звания комитетом.

Возможность вступления в Общество представителей разных социальных слоев послужила основой для вовлечения его участников в сферу гражданской деятельности, формирования гражданского самосознания, что особенно активно проявлялось в Вятской и Пермской губерниях. Общественная инициатива проявлялась, как правило, в реальной работе Общества до формального утверждения уставов, официального открытия отделений, сборе средств на красно-крестные цели до директивных требований, а также в периоды войн и общественных бедствий.

**Вторая глава «Институт сестер милосердия как главная структура РОКК»** состоит из трех параграфов. **В первом параграфе «Организационная структура, принципы функционирования и направления деятельности общин сестер милосердия»** определяется специфика организационной структуры и принципов работы уральских сестричеств.

Общины на Урале начали функционировать с конца XIX в., что свидетельствует о достаточно раннем подключении Урала к общероссийским процессам институализации красно-крестного движения. По выявленным показателям различия между исследуемыми общинами не представляются существенными.

Управлением ОСМ занимался Комитет, состав членов которого определялся Уставом Красного Креста. Типы членства в общине были подобны членству в управлениях и комитетах РОКК. Комитеты уральских общин были немногочисленны, а число их членов было примерно одинаковым во всех общинах и в среднем составляло 15–20 чел. С одной

стороны, комитеты ОСМ имели склонность к консервации управленческого состава: как и в комитетах, управлениях ОКК, он менялся слабо. С другой стороны, накануне Первой мировой войны произошел более чем двукратный рост числа сотрудников общин в сравнении с кон. XIX в., что свидетельствует о поступательном расширении сестричеств и развитии их деятельности в условиях как военного, так и мирного времени.

Рассматриваемый период характеризовался медленной, но положительной динамикой численного состава общин, сопровождавшейся периодами спада численности сестринского персонала и стагнации управленческого, которые приходились на мирное время, когда относительно спокойные условия работы не требовали привлечения новых и удержания «старых» сотрудников Общества.

Общины Урала выработали собственную схему управления. Сильная роль попечительницы в уральских сестричествах дает возможность трактовать управленческую модель ОСМ на Урале как коллегиальную с элементами единоличного управления. В Уфимской общине помощниками попечительницы были мужчины, что, в целом, было не типично для уральских и других ОСМ, где заместителями попечительницы являлись женщины. В среднем в комитетах и советах уральских ОСМ было до 70 % мужчин, с учетом того, что 20 % врачей, входивших в управление общинами, также были мужчинами.

Как и в случае с членским составом управлений и комитетов РОКК, в комитетах и советах общин была сильно развита семейственность. Председательница, как правило, состояла в семейном родстве с председателем соответствующего местного управления, так же, как и товарищ председателя с товарищем попечительницы (заместители). Общий состав членов комитета и Совета был также представлен семейными парами и родственниками.

Уральским общинам было свойственно принимать женщин вразрез с уставными требованиями. Грамотность, уровень и характер образования не были определяющими параметрами принятия в общину: достаточным фактором оказывалась «политическая благонадежность». Текущее кадровое, вызванная опасными условиями работы, нехватка персонала вынуждали руководство общин не соблюдать критерии отбора и брать на службу всех девушек, изъявляющих желание трудиться в красно-крестных сестричествах.

Каждая община сестер милосердия как учреждение ОКК основной целью своей деятельности имела подготовку опытного женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными как в военное, так и в мирное время. В Перми для практической подготовки к уходу за больными испытываемые Общины отправлялись в Александровскую больницу Пермского губернского земства. Сестры Вятского Красного Креста проходили обучение в Вятской, Елабужской, Уржумской и Сарапульской земских больницах. В Пермской общине время между поступлением в общину в качестве испытываемой и обретением звания сестры милосердия составляло 1–2 года, в этот период испытываемая, как правило, командировалась на борьбу с эпидемиями, проходила через заразные бараки. После командировок сестры должны были вернуться в общину. Применительно к уральским запасным

сестрам следует отметить ряд особенностей. Во-первых, феномен двойного увольнения: когда сестры увольнялись из общины, они автоматически зачислялись в запасные, из которых также необходимо было увольняться. Во-вторых, при поступлении в общину женщины могли изначально претендовать на звание запасной, и количество данной категории женщин в Пермской общине с 1895 по 1908 гг. увеличилось с 0 до 22 чел. Через 2–3 года службы сестры милосердия переходили в запас. В-третьих, запасные часто скрывались от местного управления, которое их разыскивало в период экстремальных ситуаций, в частности, в 1897 г. в период кампании по борьбе с азиатской чумой. Нами установлено, что при наличии 1 заявления о согласии быть командированной в опасную зону, имеется 3 свидетельства со стороны полицмейстеров о неудачных розысках сестер и 4 прямых отказа от звания пермских сестер милосердия.

Самой многочисленной общиной была Вятская, в которой накануне Первой мировой войны служило 60 сестер, в Пермской – 37. В сравнении с пермскими и уфимскими сестричествами вятская ОСМ располагала более стабильным составом кадров, что выражалось в небольшом числе запасных и окончивших ускоренные курсы. В среднем, сестры Пермской общины пребывали в своем статусе около 7 лет. Самой молодой сестре было 19 лет, самой старшей – 36 лет. Средний возраст сестер в Перми составлял 25 лет. По нашим данным, полная или частичная потеря трудоспособности сестрами Пермской общины происходила в диапазоне от 2 до 10 лет службы после вступления в общину.

**Во втором параграфе «Статус уральских сестер милосердия, обязанности, мотивация деятельности»** выявляются должностные обязанности и идеологические основы деятельности уральских сестер милосердия, определяются ведущие мотивы вступления в ряды сестер и ухода со службы, выявляются доминирующие направления их деятельности.

Первые общины России и Урала не стали аналогами западных общин, где доминировало религиозное начало. Несмотря на традиционную включенность представителей духовенства в состав комитетов общин, религия не стала системообразующим элементом в институализации и функционировании российского института сестричества.

В основе деятельности уральских общин сестер милосердия были три неравноправных элемента: духовно-православный, нравственно-филантропический, практико-ориентированный (профессиональный) – при явном приоритете практических задач в работе Общества. Мирская сущность Красного Креста, характер деятельности ОСМ в военное и мирное время обусловили приоритет практических задач в данной организации. С обретением профессионального статуса сестры милосердия, выраженном в усвоении комплекса теоретических дисциплин и приобретении практических умений, нравственно-филантропическое содержание в деятельности общин отошло на второй план.

Уральскими общинами систематически организовывались лотереи, благотворительные концерты и другие мероприятия, доход от которых шел на красно-крестные цели. В период праздников (Пасхи, Рождества, Нового года)

вместо традиционных визитов к больным общинами проводились специальные сборы. Сестры милосердия выступали уполномоченными Красного Креста и непосредственно совместно с причтами участвовали в церковных сборах. В мирное время уральские сестры милосердия принимали участие в санитарно-медицинской помощи населению и сборах средств на борьбу с проказой, цингой, холерой, тифом, а также на устранение последствий недорода, падежа скота, пожаров. В 1909–1910 гг. пермские сестры командировались в Соликамский уезд для борьбы с холерной эпидемией, работали в Мотовилихинских холерных бараках, Пермском родильном покое. Кроме того, Пермский и Вятский Красный Крест присоединились к кампании РОКК 1903–1905 гг. по сбору средств на помощь населению Македонии, пострадавшему во время волнений.

К началу XX в. у российских сестер милосердия практически не было выраженных религиозных мотивов деятельности. Нравственный императив отсутствовал в качестве обоснования деятельности, когда сестры прямо говорили о своих мотивах. Среди доминирующего прагматического фактора следует отметить стремление обрести самостоятельный заработок и самореализацию за пределами семьи. Причины, по которым женщины уходили из общины, были в основном личные: замужество, «домашние обстоятельства».

**В третьем параграфе «Сестры милосердия в период Первой мировой войны»** проанализирована деятельность уральских сестер милосердия в период военных действий, определены организационные и идеологические проблемы, с которыми столкнулись общины в период Великой войны, выявлено изменившееся отношение сестер милосердия к своему труду, военнослужащих – к сестрам милосердия.

В годы Первой мировой войны сестры милосердия уральских общин служили в лечебных заведениях региона и действовали в составе красно-крестных отрядов за его пределами, в том числе, в европейской части России.

Негативные явления в деятельности общин, выраженные в ускоренном поверхностном обучении персонала, понижении требований к кандидаткам, проникновении случайных элементов, были связаны прежде всего с чрезвычайными условиями военного времени.

Война привела к увеличению набора и уменьшению срока обучения сестер милосердия. Соответствующим образом снижались требования к кандидаткам. При этом вопрос о продолжительности курсов уральскими общинами решался по-разному. В Оренбургском сестричестве в сентябре 1914 г. стартовало 9-месячное обучение будущих сестер при допущении Главным управлением ускоренных 2-месячных курсов, что свидетельствует об ответственном подходе руководства общины к профессиональным качествам персонала. В целом, штатные и сестры военного времени учились от 0,5 до 2 лет, четко обозначенных критериев отличий между ними, в том числе в отношении специфики обучения и последующей деятельности, не было. В этой связи понятен практически идентичный фронт работы основных категорий сестер уральских сестричеств, действовавших как

в лечебных учреждениях своей общины, так и за пределами региона: в Казани, Киеве, Петербурге, Вильно.

Из трех выпусков курсов вятских сестер милосердия 1914–1915 г. реально в лазаретах и госпиталях работало всего 57 % от прошедших испытания девушек, что стало негативным следствием ускоренной подготовки. В октябре 1914 г. при поступлении в Екатеринбургскую общину сестер милосердия успешно сдали экзамены только 53 % выпускниц курсов.

Уральский регион продемонстрировал практику работы широкого спектра категорий сестер милосердия, причем в этом отношении отдельные общины также проявляли разнообразие в формировании «гибридных» статусов сестер. В 1915 г. был зафиксирован ряд категорий сестер, действовавших только в одной или нескольких общинах: испытуемые – Пермская община, волонтерки – Оренбургская, старшие сестры и фельдшерицы, числящиеся сестрами милосердия – Вятская, старшие военного времени – Екатеринбургская, старшие запасные военного времени – Екатеринбургская, старшие штатные – Вятская, Екатеринбургская, Пермская.

Самыми многочисленными были Вятская, Оренбургская и Екатеринбургская общины, самыми небольшими в отношении медицинского персонала – Уфимское сестричество. Однако нужно учитывать, что 42 % состава Екатеринбургской ОСМ составляли запасные сестры. Для сравнения, указанная категория сестер в Вятской общине составляла всего 2 %, в то время как штатные сестры, максимально подготовленные и обученные, – 45 %.

Сестры военного времени представляли собой помощниц штатных сестер, причем в РОКК не велось систематического учета ни тем, ни другим. Наряду с названием «сестра военного времени» использовались наименования «временные сестры», «сестры ускоренного выпуска». В период войны в формулировках удостоверений сестер милосердия добавилось слово «добровольца», кроме того, существовали термины «практикантка» и «исполняющая обязанности», что содержательно не меняло функционал сестер.

Упадок сестричеств происходил в двух направлениях: нравственном и организационном, что стало следствием комплекса факторов и исторически не разрешенных проблем как внутри самой организации, так и вне ее. Если недисциплинированность сестер была, скорее, обычным явлением на протяжении всей истории Общества, то явное разложение идейных основ службы было феноменом, характерным для Первой мировой войны. Уральские общины сообщали о получении сестрами подъемных денег и уклонении от службы, отмечались случаи поступления в ОСМ, минуя стадию экзамена, работы в общинах лиц, не имеющих звания «сестра милосердия», разных примеров неуставного ношения и использования красно-крестной повязки, в частности, торговли открытками, рассылки общинами фальшивых подписных листов для сбора средств. Подобные примеры, с одной стороны, демонстрировали утрату контроля РОКК над ситуацией, с другой – провоцировали ответную реакцию руководства Общества, запуская

механизмы активной борьбы с подобными прецедентами, выразившейся, в частности, в наказаниях невиновных.

Среди причин, по которым сестры покидали службу, первое место занимали личные мотивы – 54 %. Лишь в 34 % случаев уход сестры из той или иной общины был связан с решением руководства ОКК или общины. Интересно, что, по данным статистики Общества, число уволенных весной 1916 г. сестер «в связи с несоответствием облику» было невелико и составило 0,01 % всех случаев исключения женского персонала из действующих санитарных учреждений, что доказывает эпизодичность подобных инцидентов в общероссийском масштабе. По нашим данным, в годы Первой мировой войны исключения сестер милосердия из уральских красно-крестных учреждений ежегодно в среднем не превышало 1 % от общей численности женского медицинского персонала. На Урале уволенных было больше, чем по стране в целом, что является отражением доминирующей прагматической мотивации уральских девушек, вступавших в ряды сестер милосердия, и следствием большого числа запасных сестер. Возможно, изначальные представления девушек о специфике служения вступали в противоречие с реальными условиями работы, что вело, с одной стороны, к разочарованию и нарушению уставных правил поведения сестрами милосердия, с другой – неприятию руководством общины случаев отклонения от установленных норм и, как следствие, наказанию провинившихся, нередко поспешному.

В ходе Первой мировой войны сестры милосердия демонстрировали разнообразие поведенческих стратегий, в том числе противоречащих традиционным представлениям о женском поведении, что стало основанием формирования негативного образа сестры милосердия в сознании части военнослужащих.

На основе анализа 41 официального документа и постановлений РОКК (высочайших рескриптов, циркуляров, воззваний, актов, статей, обзоров, отчетов, очерков и пр.), изданных Красным Крестом и его покровительницей в период с 1897 г. по январь 1917 г. (общий объем 100.500 слов) мы пришли к выводу о том, что доминирующая стратегия официального позиционирования деятельности сестер милосердия носила религиозно-нравственный характер, в ней активно эксплуатировались религиозные образы и библейские сюжеты. Однако соотношение ключевых тем, которые были положены в основу описания работы сестер милосердия и других сотрудников Общества – «религия» (38 % словоупотреблений), «нравственность» (26 %), «медицина» (21 %), «монархия» (15 %), отражало традиционность приоритетов и недостаточную определенность официальной стратегии РОКК.

**Третья глава «Деятельность РОКК в годы Первой мировой войны»** состоит из двух параграфов. **В первом параграфе «Проблемы комплектования и функционирования красно-крестных учреждений в военных условиях»** определены организационные трудности, с которыми столкнулось Главное управление и местные учреждения Красного Креста в



годы войны, выявлена специфика взаимоотношений региональных структур РОКК с другими организациями.

В годы Первой мировой войны продолжала действовать вертикаль красно-крестных учреждений, охватывающая центральный, региональный и местный уровни. На Урале, помимо управлений (отделов) и комитетов, действовали подчиненные последним подотделы комитета.

В годы войны наблюдалось противостояние двух тенденций, определивших возможности и ограничения учреждений Красного Креста в решении проблем военного времени. С одной стороны, Российское общество Красного Креста стремилось облегчить взаимодействие отделений, упраздняя целый комплекс процедур по документообороту. С другой, в реальности, наряду с углублением специализации красно-крестных учреждений, происходило «утяжеление» бюрократической схемы взаимодействия подразделений. Сходные тенденции действовали и на Урале.

Жесткий контроль и бюрократизация отношений управленческих звеньев красно-крестной системы доводили процедуру принятия решений до абсурда, придавая простому вопросу значение сложного, что выразилось в длительной полемике об организации лотерей, открытии новых комитетов и закрытии лазаретов в Вятке и Уфе.

В уральских отделениях проявлялось стремление к минимизации бюрократических процедур, преодолению бессмысленных с позиций военного времени схем взаимодействия. Комитеты и управления предпочитали отходить от формальностей и больше внимания уделять практическому решению вопросов, а не их фиксации в отчетах, однако это не всегда удавалось.

Схема взаимодействия основных уровней РОКК: Главное управление – местное управление – местный комитет в годы войны давала сбой, когда среднее звено «провисало» и низший сегмент напрямую взаимодействовал с высшим. Центр позволял себе действовать в обход номинальной субординации. Такая схема работала при назначении, увольнении, перемещении должностных лиц. При этом кадровые решения нередко производились без формальностей, что было вызвано дефицитом кадров и чрезвычайными условиями работы, в которых как центральные, так и уральские отделения пытались действовать оптимизированно, обходя установленные правила.

Управленческий личный состав уральских учреждений РОКК в период Первой мировой войны по-прежнему был представлен главным образом государственными служащими. В недворянских Пермской и Вятской губерниях во главе комитетов находились незнатные персоны, как правило, это были лица с активной общественной позицией, обладающие авторитетом среди населения.

В годы Первой мировой войны практиковались нелегитимные формы давления на то или иное управленческое решение со стороны главноуполномоченных, заведующих медицинской частью, старших сестер милосердия, попечительниц общин. Вопросы назначений на должности, проблемы командировок решались на основе личных отношений, что

способствовало привлечению к работе непрофессионалов. Выплаты кабинетным работникам и персоналу, участвовавшим в санитарно-медицинских мероприятиях, были сопоставимы с оплатой специалистов (40–55 руб.), что отражало приоритетность бюрократических принципов в работе красно-крестных учреждений

Условия войны требовали привлечения опытных специалистов. В эвакуационных пунктах уральского региона отмечался недостаток врачей, нередко в лазарете работал только один врач. В уральских красно-крестных учреждениях продолжала сохраняться тенденция мирного времени по совмещению функционала разных должностей одним специалистом.

Несмотря на то что основной спектр деятельности РОКК был апробирован в Русско-японской кампании, в годы Первой мировой войны Общество охватило ряд системных изменений, вызванных качественно иным характером военного конфликта.

Таким образом, чтобы в новой ситуации эффективно работать, Красному Кресту необходимо было преодолевать не только объективно сложные экстремальные условия функционирования, но и собственные принципы организации и деятельности.

**Во втором параграфе «Основные направления, формы и результаты деятельности учреждений РОКК»** определены и охарактеризованы основные и второстепенные направления работы красно-крестных отделений Урала в период военных действий; выявлены ведущие учреждения военного времени, действовавшие в рамках уральского Красного Креста.

В годы Первой мировой войны закономерно ужесточился контроль Главного управления за делами на местах. Несмотря на помощь государства, Российское общество Красного Креста действовало в режиме жесткой экономии. Главное управление централизованно распоряжалось местными капиталами, лишая комитеты и управления инициативы и перераспределяя капиталы с учетом региональной специфики, изымая даже «случайные» пожертвования. В целом, уральские отделения спокойно и с пониманием реагировали на тотальный контроль со стороны центра.

С начала военных действий уральские красно-крестные отделения стали участвовать в эвакуационной работе Общества, оказывая транспортируемым раненым и больным военнослужащим санитарно-медицинскую помощь. На Урале в годы Первой мировой войны, как и в период Русско-японской кампании, основными учреждениями военного времени стали госпитали (вятские, пермские, екатеринбургские) и лазареты (вятские, уфимские, екатеринбургские, котельнические). Другими организациями, созданными под эгидой РОКК, были дамские кружки, приюты, санитарные поезда, кареты скорой помощи. Самым активным в годы войны было Вятское отделение Красного Креста, в рамках которого были открыты разнообразные типы учреждений. По нашим данным, количество лазаретов и госпиталей Вятской губернии, как минимум, в 3 раза превышало число основных санитарно-медицинских учреждений Пермской губернии. В Вятской губернии действовало более 20 лазаретов. Кроме того, в рамках Вятского Красного Креста функционировали приют для инвалидов и сирот, полевой госпиталь,

2 склада, дамский кружок, кружок по организации развлечений и полезных занятий для раненых. Самым активным уездным ОКК было Глазовское красно-крестное отделение, которое содержало 4 лазарета, тогда как остальные уездные города Урала (за исключением Екатеринбурга, в котором действовало 2 лазарета), как правило, имели не больше одного лазарета.

Помимо основных видов красно-крестной работы, санитарно-медицинской и эвакуационной, появились и успешно функционировали новые: многопрофильные пункты и отряды, которые вели борьбу с эпидемиями, оказывали помощь душевнобольным воинам, беженцам, организовывали последующую реабилитацию раненых и больных военнослужащих; комплексные учреждения, сформированные из апробированных ранее подразделений (перевязочно-питательные) и др.

На Урале действовали лечебные учреждения, открытые при участии Красного Креста, являющиеся в отношении последнего подфлажными, что свидетельствует о сотрудничестве Общества с другими общественными структурами, такими, как Союз городов, Всероссийский Земский союз, губернские земства, учебные заведения.

Вклад уральских городов в реализацию красно-крестных задач был неодинаков. В годы Первой мировой войны основная нагрузка в санитарно-медицинском сопровождении фронта приходилась на губернские города и имевший особый статус фактической столицы горнозаводского Урала уездный Екатеринбург.

**В заключении** содержатся основные выводы исследования.

## **ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

### **Статья в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:**

1. Олешкова А. М. Взаимоотношения РОКК и Военного ведомства в период военных действий (XIX – нач. XX вв.) [Текст] / А. М. Олешкова // Перспективы науки, 2011. – №7 (22). – С. 114–120 (0, 44 п.л.).

### **Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:**

1. Олешкова А. М. Общины сестер милосердия в России (сер. XIX – начало XX вв.): проблема статусной идентификации [Текст] / А. М. Олешкова // Система и среда: Язык. Человек. Общество : материалы Всероссийской конференции, Нижний Тагил, 19-20 апреля 2007 г. / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2007. – С. 68–74 (0,38 п.л.).

2. Олешкова А. М. Опыт деятельности российских общин сестер милосердия как проявление гражданского долга (на примере Крымской и Русско-турецкой 1877– 1878 гг. войн) [Текст] / А. М. Олешкова // «Имею честь достойно Родине служить». Проблемы духовности современного общества и патриотического воспитания молодежи ХМАО: направления и перспективы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции 26 апреля 2007 г. / Нижневартовский государственный гуманитарный ун-т. – Нижневартовск, 2007. – С. 129–135 (0,38 п.л.).

3. Олешкова А. М. Дореволюционные общины сестер милосердия в России и их прототипы [Текст] / А. М. Олешкова // История идей и история

общества : материалы VI Всероссийской научной конференции 17–18 апреля 2008 г. Часть II. / Нижневартковский государственный гуманитарный ун-т. – Нижневартовск, 2008. – С. 75–77 (0,13 п.л.).

4. Олешкова А. М. Особенности исследования института благотворительности в России: основные тенденции (на примере Российского Общества Красного Креста) [Текст] / А. М. Олешкова // Современные проблемы науки : сборник материалов 2-й международной научно-практической конференции, 27-28 марта 2009 г. – Тамбов, 2009. – С. 181–184 (0,13 п.л.).

5. Олешкова А. М. Просветительский потенциал института сестричества в России (середина XIX – начало XX вв.) [Текст] / А. М. Олешкова // Homo Legens в прошлом и настоящем : материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции 22–23 апреля 2009 г. / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия – Нижний Тагил, 2009. – С. 54–59 (0,29 п.л.).

6. Олешкова А. М. Развитие института сестричества в России: к проблеме преемственности опыта [Текст] / А. М. Олешкова // Глобальный научный потенциал : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, 2008 г. – Тамбов, 30 июня 2008. – С. 252–254 (0,15 п.л.).

7. Олешкова А. М. Российское общество Красного Креста в годы Русско-японской войны [Текст] / А. М. Олешкова // Глобальный научный потенциал : сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции, 16–17 июня 2009 г. – Тамбов, 2009. – С. 141–145 (0,17 п.л.)

8. Олешкова А. М. Российское общество Красного Креста в Отечественной историографии [Текст] / А. М. Олешкова // Диалог культур и цивилизаций : материалы IX Всерос. науч. конф. молодых историков (14–15 марта 2008 г., г. Тобольск) / Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Тобольский гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева. – Тобольск, 2008. – Вып. 2. – С. 238–242 (0,25 п.л.).

9. Олешкова А. М. Российские общины сестер милосердия (сер. XIX – нач. XX вв.): специфика и основные направления деятельности [Текст] / А. М. Олешкова // История. Право. Образование : материалы III региональной научной конференции молодых историков / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2008. – С. 52–57 (0,31 п.л.).

10. Олешкова А. М. Российское общество Красного Креста в годы Первой мировой войны: проблемы и достижения [Текст] / А. М. Олешкова // Достижения ученых XXI века : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции : 28-30 июля 2009 г. – Тамбов, 2009. – С. 133–136 (0,14 п.л.).

11. Олешкова А. М. Сестры милосердия Пермской Надеждинской общины в конце XIX – начале XX вв.: к переосмыслению образа [Текст] / А. М. Олешкова // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17–18 апреля 2008 г./ под ред. С. П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. – С. 478–484 (0,33 п.л.).

12. Олешкова А. М. Становление и развитие Российского Общества Красного Креста: к вопросу о роли благотворительных организаций в построении гражданского общества [Текст] / А. М. Олешкова // Наука на рубеже тысячелетий : сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции 30-31 октября 2007. – Тамбов, 2007. – С. 326–328 (0,13 п.л.).

13. Олешкова А. М. Становление российских общин сестер милосердия во второй половине XIX – начале XX вв. и проблема их «воцерковления» [Текст] / А. М. Олешкова // Власть и общество: проблемы взаимодействия и противостояния : материалы межрегиональной конференции с международным участием / Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2007. – С. 279–289 (0,64 п.л.).

14. Олешкова А. М. Трансформация традиций благотворительности в условиях современного российского общества: искажение или закономерная адаптация [Текст] / А. М. Олешкова // Ученые записки НТГСПА : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы человека в современном обществе» / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2009. – С. 86–88 (0,14 п.л.).

15. Олешкова А. М. Теоретические и междисциплинарные проблемы военно-исторической антропологии: философско-методологический аспект [Текст] / А. М. Олешкова // Сборник научных трудов преподавателей кафедры философских наук НТГСПА. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 120–143 (1,5 п.л.).

16. Олешкова А. М. Сестры милосердия Пермской губернии на рубеже XIX– XX вв.: причины вступления в общины [Текст] / А. М. Олешкова // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г./ под ред. В. В. Запария и С. П. Постникова. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. – С. 304–308. (0,33 п.л.).

17. Олешкова А. М. История развития традиций милосердия в российской культуре (к вопросу о генезисе общечеловеческих ценностей) [Текст] / А. М. Олешкова // Проблемы человека в контексте современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Тагил: НТГСПА, 12 ноября 2010. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2010 – С. 64–71 (0,41 п.л.).

18. Олешкова А. М. Эвакуационная деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Олешкова // Актуальные научные проблемы. Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 20 июля 2011. – Екатеринбург: Мир гуманитарных наук, 2011 – С. 13–15 (0,21 п.л.).

19. Олешкова А. М. Возможности и пределы теории модернизации в исследовании переходных обществ (на примере институализации красно-крестного движения в России) [Текст] / А. М. Олешкова // Поиск гармонии бытия в современном мире : материалы V Всероссийской научно-практической конференции; Нижний Тагил, 25 ноября 2011 г. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – С. 139-142 (0, 2 п.л.).

20. Олешкова А. М. Специфика источниковой базы исследования организации и деятельности Красного Креста (на примере делопроизводственной документации) [Текст] / А. М. Олешкова // Современные проблемы науки : сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции, 30-31 марта 2012 г. – Тамбов, 2012. – С. 99–105 (0,33 п.л.).

21. Олешкова А. М. Организация и деятельность Екатеринбургского местного комитета Красного Креста (сер. XIX в. – 1917 г.) [Текст] / А. М. Олешкова // Всероссийская научно-практическая конференция «Девятыя Татищевские чтения», 19–20 апр. 2012 г./ под ред. В. А. Шкерина. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2012. – 442 с. – В надзаг. : Свердл, обл. краеведческий музей; И-т истории и археологии УрО РАН; О-во урал. краеведов; УрФУ; УрГПУ; Российск. фонд культуры, Свердл. филиал; Междунар. благотвор. фонд им. Д. С. Лихачева, И-т Петра Великого. – С. 123–128 (0,37 п.л.).

22. Олешкова А. М. Проблемы взаимодействия центрального и местного уровней Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны [Текст] / А. М. Олешкова // Теоретические и методологические проблемы современных наук : материалы IV Международной научно-практической заочной конференции (Новосибирск, 29 марта 2012 г). – Новосибирск: Изд-во «Сибпринт», 2012. – С. 150–156 (0,37 п.л.).